

Институциональные факторы перехода к инновационному типу воспроизводства

Теория инновационного развития призвана выполнять функции объяснения реальных процессов. В отличие от мейнстрим теории развития имманентно присущи также функции установления нормативных правил поведения субъектов инновационного воспроизводства. Для выполнения указанных функций в рамках теории инновационного развития описываются ретроспективные (реализованные на практике в ведущих странах) и перспективные (нормативные) модели инновационного воспроизводства. Понятно, что как ретроспективные, так и перспективные модели инновационного воспроизводства наряду с общими чертами для всех стран, имеют определенную специфику для каждой страны, обусловленную различиями в структуре воспроизводства и степенью развития национальных экономик на рассматриваемом этапе.

Вопрос о нормативном и объективном характере инновационного развития представляет интерес не только для теоретических дискуссий, он имеет важный практический смысл. В каждый текущий период существуют объективный потенциал и ресурсные ограничения для инновационного развития. В то же время практика перехода к инновационному воспроизводству таких разных стран, как США, Япония, Южная Корея, Китай, Ирландия, Бразилия и многих других убедительно свидетельствует, что крупные, средние и малые страны способны добиваться успехов в создании национальных инновационных систем путем разработки и реализации соответствующей долгосрочной стратегии.

Либеральная доктрина, включая и ее современную глобалистскую интерпретацию, строится на отрицании роли национальных стратегий, реализуемых при консолидирующей роли государственных институтов. На первое место в либеральном глобализме выходит свобода вывоза на мировые рынки сырьевых товаров и снятие ограничений на ввоз в страны 2-го и 3-его мира продукции обрабатывающей промышленности и услуг из стран 1-го мира. При этом

предпочтительным вариантом развития предприятий слабо развитых стран и приравненной к ним России объявлена передача их в собственность иностранных инвесторов в лице глобальных транснациональных корпораций.

Россия, следуя либеральной глобалистской доктрине, за 20 лет не смогла принять ни одной стратегии долгосрочного развития. В нашей стране не действуют и другие институты необходимые для перехода к инновационному воспроизводству. Какая же

модель инновационного развития содержится в проекте концепции социально-экономического развития Российской Федерации, последний вариант которой от 12 марта 2008 г. готовится к обсуждению в правительстве в мае 2008 г.?

В последнем варианте проекта концепции по-прежнему в качестве свидетельства успехов в экономике приводится факт достижения высокой степени открытости российской экономики. Как говорится в ней: «Внешнеторговый оборот составил 47,6% ВВП (2006 год), что является одним из наиболее высоких показателей для стран с развитой экономикой»¹.

В США и других ведущих странах с достаточно большой численностью населения этот показатель колеблется около 10%. Иметь половину ВВП от сырьевого внешнеторгового оборота несовместимо с переходом к инновационному воспроизводству.

В 1990г. экспорт с территории РСФСР составлял 71,1 млрд. долл., а импорт – 81,8 млрд. долл. Причем в этот импорт не входил ввоз из союзных республик. Через 5 лет в 1995 г. экспорт Российской Федерации достиг сопоставимого с дореформенным уровня, и составил 78,2 млрд. долл., однако импорт сократился более чем вдвое – 46,7 млрд. долл. с учетом ввоза из стран СНГ. Это означает, что экспортеры вывозили капитал из страны.

В то время мы имели дефицитный бюджет, и правительство могло делать вид, что не может справиться с вывозом денежного капитала частными экспортерами вместо того, чтобы инвестировать его в отечественную экономику. С 2000 г. мы имеем постоянно растущий профицит бюджета, то есть в течение 7 лет правительство имеет средства для инвестиций в инновационное развитие. В 2005 г. разница между экспортом и импортом составила 142,6 млрд. долл., в 2006 г. – 139,2 млрд. долл.²

Укрепление платежного баланса при инновационном типе воспроизводства используется для проведения макроэкономической политики, направленной на инновационное развитие и на решение социальных проблем. В России же до 2020 г. не предполагается использовать доходы от повышения цен на сырье и энергоносители на проекты инновационного и социального развития.

Об «активной государственной инвестиционной политике» в Концепции говорится следующее: «Основная доля государственных и муниципальных инвестиций будет осуществляться в развитие инфраструктуры, в первую очередь, в транспортную инфраструктуру». То есть государственные инвестиции будут направлены не на развитие внутреннего рынка, а на обеспечение международного транзита, создание инфраструктуры для вывоза энергоносителей и т.д. При этом «доля государственных

¹ Мартовская версия проекта концепции, стр.4

² Российский статистический ежегодник.2007. – М.: Росстат,2008, с.752.

инвестиций в общем объеме инвестиций будет иметь устойчивую тенденцию к снижению».

Но может быть, государственные инвестиции внутри России будут замещаться инвестициями частных компаний? По данным аналитиков, ссылающихся на официальные заявления руководителей страны, в России разрабатываются планы по увеличению инвестиций в иностранные компании со стороны нефтяных, газовых и металлургических российских компаний, а также из средств Резервного фонда.³

Разработка необходимых национальных проектов и управление их реализацией стоят дешевле, чем содержание сборной по футболу. Но если будет проявлена политическая воля и государство организует разработку полноценных национальных проектов, то возникает проблема с их реализацией. Главным тормозом для перехода к развитию экономики России на сегодняшний день является то, что в Российской Федерации некому реализовать национальные проекты и другие документы по структурной и промышленной политике. В России сейчас нет необходимых для этого дееспособных органов управления и хозяйственных субъектов.

За 15 лет рыночных реформ у нас не сформировался полноценный состав субъектов и объектов структурной и промышленной политики. Отсутствуют необходимые законы и регламенты. В США законодательно определено разделение функций, прав и ответственности между тремя видами участников разработки и реализации структурной и промышленной политики: исполнительная власть в лице федеральных органов и властей штатов, законодательная власть на федеральном и местном уровнях, научно-экспертное сообщество в лице исследовательских центров и отдельных ученых, специалистов, экспертов.

В России научно-экспертное сообщество отстранено от решения профессиональных вопросов структурной и промышленной политики. Законодательная и исполнительная власть не имеют необходимой открытости, публичности и демократичности. Не выполняют своих функций органы ответственные за стратегическое планирование, кредитование и финансирование структурной политики.

О ситуации с формированием слоя лидеров инновационного развития в проекте долгосрочной концепции правительства говорится следующее. «Сформировался мощный слой развивающихся компаний, успешно конкурирующих на внутренних и внешних рынках и активно привлекающих капитал для своего развития».

К сожалению, тезис о «мощном слое развивающихся компаний» не соответствует действительности. В России сохранились мощные сырьевые компании. Капитализация их

³ Energy and mining to lead Russian spree // Коммерсант, 4 февраля 2008, №16, с. 12.

в последние годы повысилась, но в технологическом отношении они не развиваются, а лишь постоянно публикуют сведения о намерениях развиваться с помощью инвестиций со стороны зарубежных конкурентов. По сути, это намерения продать бывшую государственную собственность подороже. Рост капитализации используется для обоснования повышения тарифов на внутреннем рынке, что снижает конкурентоспособность сырьевого сектора. Экспортеры военно-технической продукции тоже пока не развиваются. По мощи они намного слабее конкурентов.

В целом сложилась такая ситуация, когда в бюджете страны не выделяются средства на поддержку полноценных целевых программ, осуществляемых в рамках крупномасштабных национальных проектов. А средства не выделяются потому, что и самих долгосрочных национальных программ в стране нет. А если будут разработаны долгосрочные стратегии и программы, предусматривающие механизмы финансирования и кредитования инновационного и социального развития в рыночных условиях, то остается серьезная проблема состава исполнителей программ социального и инновационного развития.

Почему проект «Доступное жилье» не разворачивается в России в Национальную программу? Потому что в этом не заинтересованы собственники строительных фирм, «девелоперы» и прочие участники «пиления» финансовых потоков массового жилищного строительства, лишаящиеся возможности получения сверхприбыли на рынке жилья при удешевлении строительства.

Данная проблема стоит не только перед сектором жилищного строительства. Вместо слоя предпринимателей-новаторов и эффективных собственников в России сформировался паразитический слой новых собственников и хозяев олигархических и криминальных структур. Из этой среды выдвинулись долларовые миллионеры и миллиардеры, неспособные к тому, чтобы быть эффективными собственниками и предпринимателями. За 20 лет разгосударствления собственности в стране осталось очень мало руководителей предприятий, стремящихся решать проблемы технологического обновления производства. Со стратегической точки зрения нам надо решать проблему предпринимательства, а не повышения капитализации естественных монополий за счет продажи их акций зарубежным инвесторам.

Главная проблема инновационного воспроизводства лежит не в технологической плоскости, а в целенаправленной политике по воспроизводству государственно мыслящих чиновников и законодателей, предпринимателей-новаторов, ученых, инженеров, квалифицированных рабочих. На смену институтам коррупции должны прийти институты консолидации здоровых сил во власти, в бизнесе и в научно-экспертном сообществе.